

Яков Ильич Гишинский

**учёный-юрист, криминолог,
доктор юридических наук, профессор**

ДЕВИАНТНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ ПОСТМОДЕРНА¹

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы девиантности и социального контроля в обществе постмодерна. Проведен анализ характеристик общества постмодерна, в частности, изучены экономика, политика и психология постмодерна, а также роль и задачи социального контроля в рассматриваемом типе общества.

Ключевые слова: девиантность, общество постмодерна, критицизм, релятивизм, агностицизм, фрагментаризация общества, консьюмеризация, социальный контроль.

Yakov Ilich Gilinsky

**Scientist-lawyer, criminologist,
Doctor of Law, Professor**

DEVIANCE AND SOCIAL CONTROL IN THE SOCIETY OF POSTMODERNITY

Abstract: the article discusses the issues of deviance and social control in the postmodern society. The analysis of the characteristics of the postmodern society was carried out, in particular, the economics, politics and psychology of postmodernity were studied, as well as the role and tasks of social control in the type of society under consideration.

Key words: deviance, postmodern society, criticism, relativism, agnosticism, fragmentation of society, consumerization, social control.

¹ Опубликовано в: Глава 2 монографии «Современная девиантология: методология, теория, практика» / ред. Ю.А. Клейберг, Kwami S. Dartey. London: UK Academy of Education, 2016. С. 35-61.

Понятие постмодерна неоднозначно понимается и в разное время, и в разных областях науки и искусства². Нет и единого понимания, когда модерн сменяется постмодерном. Вероятно, процесс становления общества постмодерна начинается в 1970-е – 1980-е годы.

Вместе с тем, мы живем в совершенно новом мире, в совершенно новой реальности («Постмодерн как радикальное изменение во всех сферах человеческого существования»³). Это плохо осознается (или совсем не осознается) большинством населения нашего единого, но фрагментарного мира. Хуже (и опаснее) того, - это не понимается правителями, властями (и не только российскими).

У нас есть неограниченные возможности (за несколько часов переместиться в любую точку планеты; поговорить посредством скайпа с приятелем, находящимся в Австралии или Японии; молниеносно отреагировать на любую новость, высказавшись - «на весь свет» - в сетях интернета) и неограниченные риски, вплоть до тотального самоуничтожения - *омницида*... «Мы, в сущности, живем в апокалиптическое время... экологический кризис, биогенетическая редукция людей к манипулируемым машинам, полный цифровой контроль над нашей жизнью»⁴. Привычные «истины» и «смыслы» теряют свои основания. *Неопределенность* – постоянное состояние нашего бытия. *Общество постмодерна есть общество возможностей и рисков* (вспомним У. Бека).

Современная эпоха постмодерна выдвигает перед обществом невиданные ранее проблемы вживания и выживания, а перед общественными науками – осмысление происходящих тотальных изменений в жизни современного человечества. Трудно сказать, насколько реалистична и точна «Сингулярность» Р. Курцвайля (Raymond Kurzweil «The Singularity is Near»), но очевидно, что технологии постмодерна развиваются по экспоненте, и человечество ждет или немислимый сегодня, невероятный прогресс, или катастрофический конец... Вот как это видится одному из

² Андерсон П. Истоки постмодерна. - М.: Территория будущего, 2011; Жмуров Д.В. Криминология в эпоху постмодерна. В поисках новых ответов. - Иркутск: БГУЭиП, 2012; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. - СПб: Алетейя, 1998; Социо-Логос постмодернизма. - М.: ИЭС, 1996; Честнов И.Л. Постклассическая теория права. - СПб: Алеф-Пресс, 2012.

³ Андерсон П. Истоки постмодерна. - М.: Территория будущего, 2011. С.39-40.

⁴ Жижек С. Размышления в красном цвете. - М.: Европа, 2011. С. 289.

интерпретаторов предсказаний Курцвайля: «Грядут великие изменения. Созданные нашим разумом технологии изменят ход вещей в мире и это неизбежно. Мы навсегда забудем о старости и голоде, мы навсегда забудем о войнах и предрассудках. Мы станем едины со своими творениями и обретем такую власть над материей, которую цари прошлого не могли вообразить даже в самых смелых психоделических мечтаниях. Или мы погибнем, от рук себе подобны или от рук своих творений. Сегодня все еще зависит от нас, от наших действий и решений...»⁵.

Некоторые характеристики общества постмодерна

Постмодернизм производит
опустошительное действие.

П. Бурдье

- *Глобализация всего и вся* - финансовых, транспортных, миграционных, технологических потоков⁶. Одновременно формируется (очень медленно!) глобальное сознание, миропонимание. Соответственно осуществляется глобализация преступности (особенно организованной - торговля наркотиками, оружием, людьми, человеческими органами) и проявлений девиантности (наркотизм, проституция и др.).

- Как результат *массовой миграции* неизбежен «конфликт культур» (Т. Селлин⁷) и цивилизаций со всеми вытекающими девиантными последствиями, включая ксенофобию, «преступления ненависти» (Hate crimes).

- «*Виртуализация*» жизнедеятельности. Мы шизофренически живем в реальном и киберпространстве. Без интернета, мобильных, смартфонов и прочих ИТ не мыслится существование. Происходит *глобализация виртуализации и виртуализация глобализации*. Как одно из следствий этого - киберпреступность и кибердевиантность⁸.

⁵ Ромул М. Сингулярность действительно близко // URL: <http://novadeus.com/wp-content/uploads/Singularity.pdf> С.49. (Дата обращения: 19.04.2015).

⁶ Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / ред. П. Бергер, С. Хантингтон. - М.: Аспект Пресс, 2002.

⁷ Селлин Т. Конфликт норм поведения. В: Социология преступности. - М.: Прогресс, 1966. С.282-287.

⁸ Humphrey J. Deviant Behavior. - NJ: Prentice Hall, 2006. Ch.13 Cyberdeviance, pp. 272-295.

Виртуальный мир необъятен и легко доступен – не вставая с привычного кресла. Интернет предоставляет невиданные и немислимые ранее возможности. Но он коварен, он затягивает вплоть до интернет-зависимости, как заболевания⁹.

- *Релятивизм/агностицизм*. История человечества и история науки приводят к отказу от возможности постижения «истины». Очевидна *относительность* любого знания. *Неопределенность* как свойство, признак постмодерна. Конечно, понимание относительности наших знаний известно давно. Возможно, начиная от сократовского «Я знаю, что ничего не знаю». Как известно, «есть много истин, нет Истины». Далее «принцип дополнительности» Н. Бора и «принцип неопределенности В. Гейзенберга. И, наконец, «*Anything goes!*» П. Фейерабенда. Для науки постмодерна характерна *полипарадигмальность*. «Постмодернизм утверждает принципиальный отказ от теорий»¹⁰. Бессмысленна попытка «установления истины по делу» (уголовному, в частности). «Сама "наука", будучи современницей Нового времени (модерна), сегодня, в эпоху постмодерна, себя исчерпала»¹¹. По Лиотару, «Наука оказывается не более, чем одной из языковых игр: она не может более претендовать на имперские привилегии по отношению к иным формам знания, как то было в эпоху модерна»¹². Размываются междисциплинарные границы. «Классическое определение границ различных научных полей подвергается... новому пересмотру: дисциплины исчезают, на границах наук происходят незаконные захваты и таким образом на свет появляются новые территории»¹³.

Это не означает «отказа» от науки (в том числе, девиантологии), но заставляет еще и еще раз «подвергать все сомнению», «не успокаиваться на достигнутом», выдвигая все новые и новые идеи и гипотезы, не стесняясь переосмысливать и отбрасывать ранее «установленное».

Один из крупнейших современных российских теоретиков права И.Л. Честнов, так подводит итог размышлению о постмодернизме в праве: «Таким образом, постмодернизм – это признание онтологической

⁹ Интернет-зависимость // URL: <http://constructor.ru/zdorovie/internet-zavisimost.html> (дата обращения: 30.03.2015).

¹⁰ Ядов В.А. Современная теоретическая социология. - СПб: Интерсоцис, 2009, с.20.

¹¹ Спиридонов Л.И. Избранные произведения. - СПб, 2002. С. 25.

¹² Андерсон П. Истоки постмодерна. С. 38.

¹³ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. - СПб: Алетейя, 1998. С. 96.

и гносеологической неопределенности социального мира, это проблематизация социальной реальности, которая интер субъективна, стохастична, зависит от значений, которые ей приписываются, это относительность знаний о любом социальном явлении и процессе (и праве), это признание сконструированности социального мира, а не его данность»¹⁴. Замечу, что рассмотрение преступности, преступлений, наркотизма, проституции, терроризма, коррупции и других социальных феноменов как социальных конструкторов – важнейшее исходное положение для дальнейшего социологического анализа¹⁵.

- *Отказ от иллюзий* возможности построения «благополучного» общества («общества всеобщего благоденствия»). Мировые войны, Освенцим, Холокост, ленинские и гитлеровские концлагеря и сталинский ГУЛАГ разрушили иллюзии по поводу человечества. А современность стремится лишь подтвердить самые худшие прогнозы антиутопий. «Мы» Е. Замятина, «1984» Дж. Оруэлла, «дивный новый мир» О. Хаксли, «Москва 2042» В. Войновича, «кошачий город» Лао Шэ оживают у нас на глазах... «Рабовладение – плохо, феодализм – плохо, социализм – плохо, капитализм – плохо...»¹⁶. Растет социально-экономическое неравенство, а с ним – криминальное и/или ретретистское девиантное поведение¹⁷. Все человечество разделено на постоянно уменьшающееся меньшинство «включенных» (*included*) в активную экономическую, социальную, политическую, культурную жизнь и постоянно увеличивающееся большинство «исключенных» (*excluded*) из нее.

- *Власть – всегда насилие* (от М. Фуко до С. Жижека)¹⁸. Государство, созданное с самыми благими намерениями (защита подданных и

¹⁴ Честнов И.Л. Постмодернизм как вызов юриспруденции // Общество и человек, 2014, №4 (10). С. 47-48.

¹⁵ Конструирование девиантности / ред. Я. Гилинский. - СПб: ДЕАН, 2011; Социальные проблемы: конструкционистское прочтение / сост. И.Г. Ясавеев. - Казань: Изд-во казанского ун-та, 2007.

¹⁶ Гилинский Я. Ultra pessimo, или Homo Sapiens как страшная ошибка природы... // URL: <http://crimpravo.ru/blog/3112.html#cut>; <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/homo-sapiens-kak-strashnaya-oshibka-prirody> (дата обращения 25.03.2016).

¹⁷ О девиантогенной роли социально-экономического неравенства см.: Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 3-е изд. – СПб: Алеф-Пресс, 2013. С.182-194.

¹⁸ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. - М.: Ad Marginem, 1999; Жижек С. О насилии. - М.: Европа, 2010. См. также: Гилинский Я. Социальное насилие. Монография. - СПб: Алеф-Пресс, 2013.

граждан, обеспечение общих интересов и т.п.), в действительности служит репрессивным орудием в руках господствующего класса, группы, хунты. Разочарование в демократии («демократия – это когда шайка мошенников управляет толпой идиотов») толкает население даже образцово демократических государств то вправо, то влево. Тем более, в странах с авторитарным/тоталитарным режимом. Отсюда «арабская весна», «цветные революции», «Occupy Wall Street!», «Майдан». Продолжение не заставит себя долго ждать...

- *Критицизм* по отношению к модерну, власти, возможностям науки. Отрицание достижений Нового времени, модерна. Но что на смену? Восприятие мира в качестве *хаоса* – «постмодернистская чувствительность» (W. Welsch, Ж.-Ф. Лиотар). Как сказал З. Бауман, выступая в 2011 г. перед студентами МГУ: «Мы летим в самолете без экипажа в аэропорт, который еще не спроектирован». В мире постмодерна актуален, как никогда, давно воспринятый мною принцип: «Я отрицаю все, и в этом суть моя» (Гёте). Универсальный скептицизм постмодерна относится, разумеется, и к творчеству автора этих строк.

Этого не надо пугаться. Надо понять, воспринять и учитывать в своей жизни и деятельности. Подростки и молодежь органично усваивают хаотичность общества постмодернизма, старшим поколениям удается это с трудом. Небывалый ранее разрыв поколений служит нередко девиантогенным фактором.

- «Ускорение времени». В 1971 г. я заметил: «В целом для социальной системы существенна "наполняемость" пространственно-временного континуума социально значимыми процессами, в том числе – информационными»¹⁹. В эпоху постмодерна время «бежит» с невиданной быстротой. «Если я скажу, что сегодняшней год – это как пять лет, или как семь – 10 лет назад, я, наверное, не очень сильно промахнусь. Потому что за год происходят очень большие изменения. Причем большие изменения во всем»²⁰, утверждает Г. Греф, и с ним нельзя не согласиться. Бег времени требует быстрой реакции на происходящие в мире изменения, ускорение процесса образования,

¹⁹ Гишинский Я.И. Стадии социализации индивида. В: Человек и общество. Вып. IX. Л.: ЛГУ, 1971. С.47.

²⁰ Герман Греф о революции в США // URL: <http://hvylya.net/analytics/tech/german-gref-o-revoljutsii-v-ssha-uzhe-net-nikakoy-konkurentsii-tovarov-produktov-ili-uslug.html> (Дата обращения 09.05.2016).

постоянного, «пожизненного» пополнения знаний и умений, совершенствования технологий.

- *Фрагментарность* мышления как отражение фрагментарности бытия. *Фрагментаризация* общества постмодерна, сопутствующая процессам глобализации, а также взаимопроникновение культур приводят к определенному размыванию границ между «нормой» и «ненормой», к эластичности этих границ. Модернистская ориентации на прошлое в обществе постмодерна сменяется ориентацией на будущее. А оно достаточно неопределенно. Сколько групп единомышленников («фрагментов»), столько и «будущего», столько и моральных императивов, столько и оценок деяний, как «нормальных» или «девиантных».

Если в предшествующие эпохи «люди одного поколения жили в *одном* историческом времени и, соответственно, по *одним* моральным нормам», то «для сложного социума характерен эффект *временного дисхроноза*: в одном социальном пространстве сосуществуют люди, фактически живущие в разных *темпомирах*: моральные представления одних групп могут относиться к одному социальному времени, а других к другому»²¹. Поэтому есть мораль журналистов «Charlie Hebdo» и мораль их убийц; мораль создателей и сторонников современного искусства и мораль «истинных православных», атакующих современные выставки, спектакли, концерты; есть мораль толерантная и интолерантная, превратившая цивилизованное представление о терпимости к разным точкам зрения, в ругательство («толерасты»); есть мораль космополитическая (интернационалистская), отвечающая запросам современного мира (да и всех времен, вспомним признание К. Маркса: «Я гражданин мира и горжусь этим») и мораль «ура-патриотов»; есть мораль современного мира постмодерна и есть мораль В. Милонова, Е. Мизулиной, И. Яровой... Размывание границ между «нормальным» и «ненормальным» - непосредственный сюжет девиантологии.

²¹ Кравченко С.А. Сложное общество: необходимость переоткрытия морали. В: Проблемы теоретической социологии. Вып.8. - СПб: Скифия-Принт, 2011. С.79-80.

- *Консьюмеризация* сознания и жизнедеятельности²². «Общество потребления» характеризуется криминальными и некриминальными, но негативными способами обогащения – от проституции до «теневой экономики». При этом провести четкую правовую границу между нелегальным предпринимательством и неформальной экономической деятельностью практически невозможно²³.

«Все на продажу», «разве я этого не достойна?», жить «не хуже других» и т.п. лозунги, отражают массовое мировосприятие. Отсюда, ответ девушки-крупье одного из бывших петербургских казино на попытку устыдить ее за хищение: «Стыдно? Да я за деньги мать родную убью!». Отсюда, американская 11-летняя девочка, выставившая в интернете на продажу свою бабушку... Студенты, которым я об этом рассказал, задали один-единственный вопрос: - А по какой цене?

Вот некоторый итог анализа проблем общества постмодерна: «Мир одновременно выиграл от глобализации и не смог справиться с осложнениями, вызванными усиленной интеграцией наших обществ, наших экономик и инфраструктурой современной жизни. В результате этого мы оказались под угрозой системных рисков, которые выходят за пределы границ отдельных государств. Эти угрозы перетекают через национальные границы государств и нарушают традиционное разделение между отраслями промышленности и организациями. Объединенная финансовая система приводит к распространению экономических кризисов. Международные авиационные перевозки приводят к распространению пандемий. Связанные друг с другом компьютеры создают обширные "охотничьи угодья" для киберпреступников. Ближневосточный джихад использует Интернет для привлечения новых участников в лице молодых европейцев. Рост уровня жизни привел к увеличению выброса в атмосферу парниковых газов, что, в свою очередь, ускоряет изменение климата...

Все большее количество граждан в Европе, Северной Америке и на Ближнем Востоке обвиняет глобализацию в безработице, растущем

²² Девиантность в обществе потребления / ред. Я. Гишинский, Т. Шишунова. СПб: Алеф-Пресс, 2012; Ильин В.И. Потребление как дискурс. - СПб ГУ, 2008; Рощина Я.М. Социология потребления. - М.: ГУ ВШЭ, 2007.

²³ См.: Тимофеев Л.М. Теневые экономические системы современной России. Теория – анализ – модели. - М.: РГГУ, 2008.

социальном неравенстве, пандемиях и терроризме. В связи с вышеуказанными рисками они считают увеличивающуюся интеграцию, открытость и инновации в значительной степени угрозой, а не возможностью. Это создает порочный круг...

В противодействии таким опасностям, как Исламское государство, Эбола, финансовый кризис, изменение климата или растущее неравенство, необходимо перебороть краткосрочную политическую целесообразность, в противном случае об этом придется пожалеть всему миру»²⁴.

Экономика постмодерна

Идеальный капитализм невозможен
так же, как и идеальный социализм,
и ровно по той же причине – из-за
несовершенства человеческой природы.

Г. Садулаев

Развитие экономики – движущая сила общественного развития, приводящая к смене эпох и общественно-экономических формаций. Развитие экономики (в широком смысле) привело к последовательной смене: первобытный строй – рабовладение – феодализм – капитализм/социализм-«постиндустриальный капитализм»... И постмодерн выступает культурным знаком новой стадии в истории господствующего способа производства²⁵.

Но экономика - и отражение (выражение) потребностей человека «жить лучше», «иметь больше». Не случайно миропорядок в значительной мере зависит от степени *респонсивности* общества (А. Etzioni), т.е. способности удовлетворять потребности населения. От степени респонсивности общества, от степени обеспечения вертикальной мобильности, от сокращения степени экономического неравенства существенно зависят и тенденции преступности и иных

²⁴ Голдин Я. Глобальные решения проблем, вызванных глобализацией // URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-and-managing-systemic-risk-by-ian-goldin-2014-11/russian> (Дата обращения: 30.11.2015).

²⁵ Андерсон П. Истоки постмодерна. С. 74.

видов девиантности. Свободный, обогащенный знаниями и умениями, не ограниченный в своих начинаниях мелочными запретами и «исключенностью» из активной экономической, политической, культурной жизни, - индивид если и будет «отклоняться» от господствующих норм, то скорее в позитивную сторону - техническое, научное, художественное творчество²⁶. К сожалению, экономика постмодерна далеко не однозначно способствует столь идеальному образу.

Все основательнее вырисовываются два лица свободной экономики, свободных рыночных отношений²⁷.

С одной стороны - безусловный рост экономики; повышение уровня жизни и расширение возможностей «включенных» жителей развитых стран Европы и Северной Америки, Австралии и Юго-Восточной Азии; фантастическое развитие техники и новейших технологий.

С другой стороны - растущее социальное и экономическое неравенство; экономические преступления; формирование организованной преступности как криминального предпринимательства; все возрастающий удельный вес теневой («серой», «неформальной», «второй», «скрытой», «подпольной») экономики; растущее недовольство большинства населения господствующим (в политике и экономике) меньшинством и др.

«Глобальный олигархический капитализм - наиболее распространенная социально-экономическая система в современном мире, начиная с последней трети XX в. В ее основе всегда лежит глобализация, а необходимым ее условием является свободная внешняя торговля, которая, по определению И. Валлерстайна, служит "максимизации краткосрочной прибыли классом торговцев и финансистов", то есть классом олигархии. Эта система вначале, как правило, приводила к товарному изобилию и кажущемуся процветанию общества. Но побочным эффектом всегда становился разгул товарных спекуляций, за счет которых обогащалась и приобретала все большую силу олигархия, захватывая власть над обществом. Все эти явления

²⁶ Творчество как позитивная девиантность / ред. Я. Гишинский, Н. Исаев. - СПб: Алеф-Пресс, 2014.

²⁷ Гишинский Я.И. Два лица свободной экономики. В: Экономическая свобода и государство: друзья или враги. - СПб: Леонтьевский центр, 2012. С. 58-75.

вызывали рост коррупции в обществе, падение нравов, обнищание населения и прочие явления, приводившие к кризису. Таким образом, глобальный олигархический капитализм всегда неизбежно приводил к кризису, и в ряде случаев имел следствием разрушение государств и крах цивилизаций, в которых установилась эта социально-экономическая система»²⁸.

Один из крупнейших современных социологов И. Валлерстайн полагает, что мир разделен на «центр» и «периферию», между которыми существует неизменный антагонизм. При этом государства вообще теряют легитимность, поскольку либеральная программа улучшения мира обнаружила свою несостоятельность в глазах подавляющей массы населения Земли²⁹. В другой работе он приходит к убеждению, что *капиталистический мир вступил в свой терминальный, системный кризис*³⁰.

Одним из системообразующих факторов современного общества является его структуризация по критерию «включенность/исключенность» (*inclusive/exclusive*). Понятие «исключение» (*exclusion*) появилось во французской социологии в середине 1960-х годов как характеристика лиц, оказавшихся на обочине экономического прогресса. Отмечался нарастающий разрыв между растущим благосостоянием одних и «никому не нужными» другими³¹. Работа Рене Ленуара (1974) показала, что «исключение» приобретает характер не индивидуальной неудачи, неприспособленности некоторых индивидов («исключенных»), а социального феномена, истоки которого лежат в принципах функционирования современного общества, затрагивая все большее количество людей³². Исключение происходит постепенно, путем накопления трудностей, разрыва социальных связей, дисквалификации, кризиса идентичности. Появление «новой бедности» обусловлено тем, что «рост благосостояния не элиминирует униженное положение некоторых социальных статусов и возросшую зависимость

²⁸ Кузовков Ю.В. Мировая история коррупции. Интернет-версия. 2010 URL: http://www.yurikuzovkov.ru/second_book/ (дата обращения 28.01.2013). С. 761.

²⁹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. - М.: Логос, 2003.

³⁰ Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition? A long-term view of the trajectory of the world system // International Sociology. 2000. Vol.15, N3.

³¹ Погам С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т.II. Специальный выпуск: современная французская социология. 1999.

³² Lenoir R. Les exclus , un français sur dix. - Paris: Seuil, 1974.

семей с низким доходом от служб социальной помощи. Чувство потери места в обществе может, в конечном счете, породить такую же, если не большую, неудовлетворенность, что и традиционные формы бедности»³³.

Процессы глобализации конца XX века – начала XXI века лишь обострили проблему принципиального и устойчивого (более того, увеличивающегося) экономического и социального неравенства как стран, так и различных страт, групп («классов») внутри них. По данным швейцарского банка *Credit Suisse*, в 2015 г. впервые в истории человечества 1% населения Земли стал владеть 50% всех богатств, а в 2016 г. 1% населения будет владеть 52% богатств (в России 1% населения владеет 71% национальных богатств).

Глобализация – объективный процесс, влекущий – как все на свете – как позитивные, так и негативные последствия. Процесс «inclusion/exclusion» приобретает глобальный характер. Крупнейший социолог современности Никлас Луман пишет в конце минувшего XX века: «Наихудший из возможных сценариев в том, что общество следующего (уже нынешнего. – Я.Г.) столетия примет метакод включения/исключения. А это значило бы, что некоторые люди будут личностями, а другие – только индивидами, что некоторые будут включены в функциональные системы, а другие исключены из них, оставаясь существами, которые пытаются дожить до завтра; ...что забота и пренебрежение окажутся по разные стороны границы, что тесная связь исключения и свободная связь включения различат рок и удачу, что завершатся две формы интеграции: негативная интеграция исключения и позитивная интеграция включения... В некоторых местах... мы уже можем наблюдать это состояние»³⁴.

Н. Луман называет два принципиальных следствия развития современного капитализма. Во-первых, «невозможность для мировой хозяйственной системы справиться с проблемой справедливого распределения достигнутого благосостояния»³⁵. С проблемой, когда «включенные» имеют почти всё, а «исключенные» – почти ничего. И,

³³ Погам С. Исключение... 1999. С. 147.

³⁴ Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество. В: Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. - М.: Интеллект, 1998.

³⁵ Луман Н. Дифференциация. - М.: Логос, 2006. С. 234.

соответственно, во-вторых, «как индивид, использующий пустое пространство, оставляемое ему обществом, может обрести осмысленное и удовлетворяющее публично провозглашаемым запросам отношение к самому себе».

Об этом же пишет Р. Купер: «Страны современного мира можно разделить на две группы. Государства, входящие в одну из них, участвуют в мировой экономике, и в результате имеют доступ к глобальному рынку капитала и передовым технологиям. К другой группе относятся те, кто, не присоединяясь к процессу глобализации, не только обрекают себя на отсталое существование в относительной бедности, но рискуют потерпеть абсолютный крах». При этом «если стране не удастся стать частью мировой экономики, то чаще всего за этим кроется неспособность ее правительства выработать разумную экономическую политику, повысить уровень образования и здравоохранения, но, самое главное, – отсутствие правового государства»³⁶.

Рост числа «исключенных» как следствие глобализации активно обсуждается З. Бауманом. С его точки зрения, исключенные фактически оказываются «человеческими отходами (отбросами)» («*wasted life*»), не нужными современному обществу. Это – длительное время безработные, мигранты, беженцы и т.п. Они являются неизбежным побочным продуктом экономического развития, а глобализация служит генератором «человеческих отходов»³⁷. И в условиях глобализации, беспримерной поляризацией на «суперкласс» и «человеческие отходы», последние становятся «отходами навсегда».

Между тем, именно «исключенные» составляют основную социальную базу всех проявлений девиантного поведения: от преступлений, проституции, наркотизма до... творчества. Так, по данным МВД РФ, лица без постоянного источника доходов (исключенные!), составили в 2015 г. 66,5% всех лиц, выявленных в совершении преступлений³⁸. А среди совершивших убийства, изнасилование, причинение тяжкого вреда здоровью, их доля возрастала до 72-75%. Что же касается творчества, то

³⁶ Купер Р. Россия, Запад и глобальная цивилизация. В: Россия и Запад в новом тысячелетии: Между глобализацией и внутренней политикой. - М.: George C. Marshall, European Center for Security Studies, 2003. С. 30-31.

³⁷ Bauman Z. Wasted lives. Modernity and its outcasts. - Cambridge: Polity Press, 2004, pp. 5-7.

³⁸ Состояние преступности, январь-декабрь 2015 года // URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (Дата обращения: 25.04.2016).

«Любое творчество - всегда преступление, конечно, не в юридическом смысле этого слова»³⁹. Творчество – всегда *отклонение* от стандартов поведения.

Особенно задуматься над «прекрасным новым миром» заставляют труды С. Жижека. В «Размышлениях в красном цвете» (явный намек на коммунистическую доктрину), С. Жижек демонстрирует фактически завершённый раскол мира на два полюса: «новый глобальный класс» – замкнутый круг «включенных», успешных, богатых, всемогущих, создающих «собственный жизненный мир для решения своей герменевтической проблемы»⁴⁰ и – большинство «исключенных», не имеющих никаких шансов «подняться» до этих новых «глобальных граждан».

С. Жижек называет несколько антагонизмов современного общества. При этом «противостояние исключенных и включенных является ключевым»⁴¹. В другой своей работе, посвященной насилию, С. Жижек утверждает: «В этой оппозиции между теми, кто "внутри", последними людьми, живущими в стерильных закрытых сообществах, и теми, кто "снаружи", постепенно растворяются старые добрые средние классы»⁴². Происходит раскол общества на две неравные части: «включенное» меньшинство и «исключенное» большинство. При этом оба мира неразрывно связаны между собой. Точно так же, как «пороки» капиталистических отношений с их «достоинствами». Поэтому (и не только) – «даже во время разрушительного кризиса никакой альтернативы капитализму нет»⁴³. В результате автором предлагается «расширенное понятие кризиса как глобального апокалиптического тупика, в который мы зашли»⁴⁴.

Двуликость свободной экономики, особенно в российских условиях, начинает все больше осознаваться отечественными учеными, журналистами, вообще мыслящими людьми. «Рабство якобы отменено, а на самом деле присутствует в нашей жизни в полной мере. Только на место личной зависимости встала зависимость экономическая или

³⁹ Грязнов Б.С. Логика, рациональность, творчество. М.: Наука, 1982. С. 249.

⁴⁰ Жижек С. Размышления в красном цвете. - М.: Европа, 2011. С.6.

⁴¹ Там же. С.342.

⁴² Жижек С. О насилии. М.: Европа, 2010. С. 27.

⁴³ Там же. С. 21.

⁴⁴ Там же. С.8.

социальная... Из шести миллиардов людей, живущих сегодня на планете, лишь самое малое меньшинство имеет право на индивидуальность... Остальные превращены в безликую массу, которая используется в экономике, как мясной фарш в кулинарии... Родившийся рабом, на всю жизнь остается рабом промышленности, которая забирает его тело взамен на уголь или кирпич; родившийся среди серых заборов и фабричных корпусов навсегда остается в этом пейзаже, как раб... Различие между реальным социализмом и реальным капитализмом меньше их основного сходства в отношении к человеку как к рабу на промышленной плантации... Управляющему меньшинству принадлежат не только деньги и не только собственность, но и свобода... Колесо социального прогресса застряло в исторической грязи. Оно крутится на месте... Рабство остается рабством, даже если рабы ездят на работу в собственных автомобилях и от отдыхают в Египте в отелях *all inclusive*»⁴⁵.

Политика постмодерна

В нашем мире немного простых
и незыблемых истин:
Кони любят овес.
Сахар бел.
Государство - твой враг.

Ю. Нестеренко

Политика, прежде всего, есть деятельность органов государственной власти и государственного управления, направленная на решение проблем и задач конкретного общества. Однако, как известно, «политика - грязное дело». И это не удивительно, поскольку «политику нередко применяют не для управления в достижении задекларированных программных целей, а для манипуляции, политиканства, злоупотребляя сложной иерархией элит и подменой на псевдоэлиты (коррупция, семейственность, ОПГ)»⁴⁶. Как одно из следствий: «Слабость

⁴⁵ Поликовский А. Рабы эпохи хай-тек // Новая Газета. 16.01.2012.

⁴⁶ Политика // Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 23.03.2015).

государственных и социо-экономических бюрократий: они душат контролируемые ими системы или подсистемы и задыхаются вместе с ними»⁴⁷. За примерами далеко ходить не надо. Современная российская бюрократия душит все институты: медицину, науку, образование, бизнес, культуру.

Интересно, как сама власть регулирует противоправность самое себя и – подвластного населения. Во всех странах законодательные органы, как представители власти, не стесняются криминализировать деяния, опасные для власти. Так, в главе 29 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за такие деяния, как государственная измена, шпионаж, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж, диверсия, организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации, разглашение государственной тайны и др. Кроме того, и в других главах УК РФ криминализированы деяния, представляющие опасность для власти или ее представителей (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем – ст. 208 УК, массовые беспорядки – ст. 212 УК, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование – ст. 295 УК, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа – ст. 317 УК, применение насилия в отношении представителя власти – ст. 318 УК, оскорбление представителя власти – ст. 319 УК и др.).

Во всех этих случаях власть и ее представители выступают потенциальным *объектом* возможных посягательств, расцениваемых как преступления. При этом законодатель нередко «перестраховывается». Характерный пример – криминализация таких действий, как «неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» (ст. 212-1 УК), «публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» (ст. 280-1 УК). Неопределенность этих и

⁴⁷ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. С. 134.

некоторых других составов преступлений предполагает возможность их расширительного толкования и применения...

Намного скромнее криминализируются деяния, *субъектом* которых является власть и ее представители. Фактически это ограничивается такими составами, как планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК), разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК), геноцид и экоцид (ст. ст. 357, 358 УК). Но где и когда эти положения уголовного закона применялись в отношении *действующей* власти? Кто из руководства гитлеровской Германии ответил за совершенные преступления до поражения во Второй мировой войне? Кто из советского руководства ответил за агрессию против Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, за геноцид собственного народа? Разумеется – никто (расстрел под надуманным предлогом «шпиона» Л. Берия не является актом правосудия). Ибо политическое руководство страны «всегда ставило себя выше закона»⁴⁸. Подобные примеры из истории многих стран можно продолжать до бесконечности...

Вместе с тем, ничего удивительного в этом нет. Не надо забывать, что преступность и преступления суть *социальные конструкты*, которые конструируются («изобретаются», формулируются, принимаются в виде законодательных актов) властью, законодателем, учитывающим «общественное мнение» лишь тогда, когда это выгодно самой власти, конкретнее – политическому режиму⁴⁹. При этом под политическим режимом понимается *реальный механизм* функционирования власти, независимо от формы правления. Так, тоталитарный режим может быть при вполне «демократической» *de jure* форме правления («демократическая республика»). Политический режим характеризует всю систему политической организации общества, а не только государственную власть. Важно, что политический режим, независимо от формы организации государственной власти, определяет, в конечном счете, политическую жизнь страны, *реальные права и свободы* граждан

⁴⁸ Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. 2-е изд. - СПб: Юридический центр Пресс, 2002. С.359. См. также: Соломон П. Советская юстиция при Сталине. - М.: РОССПЭН, 2008.

⁴⁹ Гишинский Я. И. Девиантность, социальный контроль и политический режим. В: Политический режим и преступность. - СПб: Юридический центр Пресс, 2001. С.39- 65.

(или же их юридическое или фактическое бесправие), терпимость или нетерпимость к различного рода «отклонениям» (потребление алкоголя или наркотиков, занятие проституцией, легальность нетрадиционных сексуальных отношений и т.п.).

Не удивительно, что в эпоху постмодерна множатся идеи о едином планетарном государстве, едином планетарном правительстве. Но помимо нереалистичности этих проектов на современном этапе, наряду с проектами единого государства и правительства, звучит тревога о том, что они будут представлять интересы лишь мировой олигархической верхушки опять же в ущерб не только сегодняшним «исключенным», но и значительной части «включенных» - современному Middle Class.

Но если сегодняшние дискуссии о планетарном государстве и планетарном правительстве несколько преждевременны, то политика изоляционизма в условиях глобализации есть ошибка, которая хуже преступления... Глобализация может нравиться или не нравиться, но это *факт*, с которым бессмысленно и губительно не считаться.

Протестная реакция населения по отношению к вершителям власти хорошо известна во все времена и у всех народов. Восстания, мятежи, революции, забастовки, митинги, шествия и т.п. Для общества постмодерна, характерны, помимо прочих, две «противоположные» формы протеста: *терроризм* и «*перформансы*». Если терроризм – крайнее, чрезвычайно опасное и преступное выражение протеста⁵⁰, то различного рода перформансы, флешмобы – интеллектуально-художественная протестная реакция. «Разве не постмодернистская политика сопротивления пропиталась эстетическими феноменами – от пирсинга и трансовестизма до публичных спектаклей? Не символизирует ли курьезный феномен "флешмоба" в чистейшем виде эстетико-политический протест, сведенный к его минимальным рамкам?»⁵¹. С нашей точки зрения, все это – проявления творчества как *позитивной девиантности*. Современные российские примеры: действия Pussy Riot, группы «Война», акции художника Петра Павленского. И очень жаль, что

⁵⁰ Позицию автора см.: Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 3-е изд. СПб: Алеф-Пресс, 2014. С.280-287; Gilinskiy Y. Modern Terrorism: Who is to Blame and What can be done?. In: Gilly T., Gilinskiy Y., Sergevnin V. (Eds.) The Ethics of Terrorism. Springfield Ill.: Charles C Thomas Publisher, Ltd, 2009, pp. 168-173.

⁵¹ Жижек С. Размышления в красном цвете. С.285.

эти протестные действия в «минимальных рамках» влекут реакцию государства в «максимальных рамках» (включая осуждение участниц Pussy Riot к реальному лишению свободы при отсутствии в их действиях состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, и уголовное преследование П. Павленского)...

Немного психологии

Истерия – общее состояние
постмодерна.
Ф. Джеймисон

Непривычные для людей модерна процессы глобализации, виртуализации, массовой миграции, фрагментаризации, всеобщей консьюмеризации, «ускорения времени» («мы брошены во время, в котором все временно. Новые технологии меняют наши жизни каждый день»⁵²) неизбежно приводят к массовому изменению психики, психологической растерянности, непониманию мира постмодерна и неумению в нем осваиваться. Ф. Джеймисон, один из теоретиков постмодерна, пишет: «Психическая жизнь становится хаотичной и судорожной, подверженной внезапным перепадам настроения, несколько напоминающим шизофреническую расщепленность»⁵³.

Это особенно болезненно проявляется в России и тех странах, чье развитие существенно замедленно (а то и регрессивно) по сравнению с условными «западными» странами, к числу коих сегодня относится и «азиатская» Япония. Не осознавая реальности новелл постмодерна, население России находится в состоянии «психологического кризиса». Ситуация в России усугубляется политикой неототалитарного режима⁵⁴.

Психологический кризис сопровождается вспышками немотивированной агрессии, взаимной ненависти, «преступлениями ненависти» (hate crimes), актами внешне необоснованного уничтожения десятков и сотен людей ценой собственной жизни (второй пилот аэробуса А-320 Андреас Лубитц) или длительного тюремного

⁵² Gray J. Straw Dogs. - NY.: Farrar, Strauss & Giroux, 2007, p. 110.

⁵³ Цит. по: Андерсон П. Истоки постмодерна. С. 76.

⁵⁴ Пастухов В. Происхождение «семьи», «нечестной собственности» и «неототалитарного государства» // Новая газета, 14.03.2015.

заклучения («норвежский стрелок» Андерс Брейвик). Это – помимо терроризма, политическая (идеологическая, религиозная) мотивировка которого очевидна.

Насилие присуще роду человеческому⁵⁵. Каждому этапу эволюции рода *Homo Sapiens* свойственны свои особенности (человеческие жертвоприношения, сожжение еретиков и «ведьм», мировые войны и т.п.). Постмодернистский вариант насилия также нашел отражение в литературе⁵⁶.

Основная проблема насилия эпохи постмодерна - наличие неограниченного количества оружия массового уничтожения, которое в случае неуправляемой (или слишком хорошо управляемой...) агрессии, способно уничтожить все человечество, а с ним и все живое на Земле. Вот почему *одна из задач вменяемых представителей Homo Sapiens – распространение всеми возможными средствами идей толерантности, ненасилия, утверждение в качестве высших ценностей – Жизни и Свободы Каждого жителя планеты. Само существование человечества и жизни на Земле зависит от успешности/неуспешности этой миссии. Но поскольку «Способ нашего выживания зависит от зрелости нашего коллективного разума»⁵⁷, автор не питает особых надежд по поводу возможности выживания...*

Девиантность в мире постмодерна

Феномен девиации – интегральное будущее общества.
P. Higgins, R. Butler

Совершенно очевидно, что все проявления девиантности, как негативной (преступность, пьянство, наркотизм, проституция, коррупция, суицидальное поведение и др.), так и позитивной (техническое, научное, художественное творчество и др.), приобретают новые качественные и количественные характеристики, отличные от

⁵⁵ Гишинский Я. Социальное насилие. - СПб: Алеф-Пресс, 2013; Денисов В.В. Социология насилия. - М.: Политиздат, 1975; Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. Насилие: социо-политический анализ. - М.: РОССПЭН, 2000; Жижек С. О насилии. - М.: Европа, 2010 и др.

⁵⁶ Ениколопов С.Н. Психологические аспекты зла // Преступность, девиантность и социальный контроль в эпоху постмодерна. - СПб: Алеф-Пресс, 2014. С. 105-110; Жижек С. О насилии; Zimbardo F. The Lucifer effect. Understanding How Good People Turn Evil. - NY, Random House, 2007; и др.

⁵⁷ Жижек С. Размышления в красном цвете. С. 295.

привычного мира модерна (вторая половина XIX в. – первая половина XX в.). Другое дело, что процесс освоения, изучения, понимания *девиантности в мире постмодерна* только начинается и требует солидных международных компаративистских исследований.

Одна из характерных особенностей постмодерна - стирание границ между дозволенным / недозволенным, нормальным / девиантным, разрешенным / запрещенным. Проституция в сфере сексуальных услуг – девиантность или бизнес, трудовая деятельность? Наркопотребление – девиантность или, наряду с алкоголем, удовлетворение потребности снять напряжение, утолить боль? Где грань между «порнографией» и литературой (Дж. Джойс, Г. Миллер), искусством, Modern Art?

Общая тенденция, заслуживающая всяческой поддержки, - минимизация запретов, расширение степеней свободы. «Разрешено все, что не запрещено!». А запрещать надо только действительно, объективно (а не по идеологическим, политическим, религиозным соображениям) опасные деяния.

Излишняя криминализация «аморальных» поступков, гражданско-правовых деликтов, «преступлений без жертв» (потребление алкоголя, наркотиков, занятие проституцией, производство аборт и т.п.)⁵⁸ известна большинству стран. Особенно дико проявляется это в современной России, в законотворческой деятельности Государственной Думы – «взбесившегося принтера». Криминализация оскорбления религиозных чувств верующих (п.1 ст. 148 УК), розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст.151-1 УК), уничтожения или повреждения имущества *по неосторожности* (ст.168 УК), неоднократного нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212-1 УК), недопустимое в уголовном праве протаскивание аналогии (ст. ст. 228, 228-1, 229-1, 230, 232 УК), большинство составов преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) и др. превращают всех граждан Российской Федерации в преступников, противодействуют предпринимательской деятельности.

⁵⁸ Schur E. Crimes without Victims. - Englewood Cliffs, 1965.

Назовем некоторые самые общие характеристики девиантных проявлений в обществе постмодерна⁵⁹.

Преступность

Подробный авторский анализ изложен в ряде работ⁶⁰. Напомним лишь, что всеобщая *глобализация* порождает глобализацию некоторых видов преступности и, прежде всего, *организованной* преступности. Торговля наркотиками, людьми, человеческими органами, оружием носит международный характер. Глобализация экономики сопровождается интернациональным характером *экономических* преступлений. *Коррупция* нередко носит также межгосударственный характер (бизнесмен государства X дает взятку министру государства Y за предоставление выгодного контракта, сотрудник посольства государства Z выступает в качестве посредника). Бесспорно, глобальным является бич эпохи постмодерна – *терроризм*.

Виртуализация, как уже отмечалось, порождает киберпреступность и кибердевиантность⁶¹.

На сегодняшнем этапе общества постмодерна уход подростков и молодежи в виртуальный мир неоднозначно сказывается на динамике и структуре *преступности*. Так, с конца 1990-х – начала 2000-х годов во всем мире сокращается уровень (в расчете на 100 тыс. населения) преступности и ее основных видов (убийство, изнасилование, кражи, грабежи, разбойные нападения). Уровень убийств сократился к 2013 г. в Австралии с 1,8 в 1999 г. до 1,1; в Аргентине с 9,2 в 2002 г. до 5,5; в Германии с 1,2 в 2002 г. до 0,8; в Израиле с 3,6 в 2002 г. до 1,8; в Колумбии с 70,2 в 2002 г. до 30,8; в США с 6,2 в 1998 г. до 4,7; в Швейцарии с 1,2 в 2002 г. до 0,6; в Южной Африке с 57,7 в 1998 г. до 30,9; в Японии с 0,6 в 1998 г. до 0,3. В России к 2014 г. уровень преступности снизился с 2700,7 в 2006 г. до 1500,4; уровень убийств с 23,1 в 2001 г. до 8,2; уровень грабежей с 242,2 в 2005 г. до 53,2; уровень разбойных нападений с 44,8 в 2005 г. до 9,8. Одно из объяснений этой общемировой тенденции: уход подростков и молодежи

⁵⁹ Подробнее все это изложено в упомянутых работах: Гишинский Я.И. 1) Криминология (2014); 2) Девиантология (2013).

⁶⁰ Гишинский Я.И. Криминология (2014); Гишинский Я. Очерки по криминологии. – СПб: Алеф-Пресс, 2015; и др.

⁶¹ Humphrey J. Deviant Behavior. - Prentice Hall, 2006. Ch. 13. Cyberdeviance, pp. 272-295.

– основных субъектов «уличной преступности» - в виртуальный мир. В интернете они встречаются, дружат, любят друг друга, ссорятся, «убивают» («стрелялки»), вскрывают чужие сейфы... Иначе говоря – *удовлетворяют неизбежную потребность в самоутверждении, самореализации.* Взрослые негативно оценивают компьютерные «стрелялки», между тем, Университеты в Вилланове и Ратгерсе опубликовали результаты своих исследований связи между преступлениями и видеоиграми в США. Исследователи пришли к выводу, что *во время пика продаж видеоигр количество преступлений существенно снижается.* «Различные измерения использования видеоигр прямо сказываются на снижении таких преступлений, как убийства» (Patrick Markey)⁶².

Происходит изменение структуры преступности: сокращение доли насильственных преступлений и увеличение доли корыстных преступлений («гуманизация преступности», по В. Лунееву) и «переструктуризация» преступности, когда преступления традиционные теснятся высоко латентной киберпреступностью.

Алкоголизация населения

Пьянство – старинное российское зло - в обществе постмодерна, с одной стороны, стало массовым средством «утешения» «исключенных», а, с другой стороны, символом достатка и моды «включенных» («престижное потребление»): от немецкого или чешского пива до французского коньяка и шотландского виски. Россия занимает первое место в мире по душевому потреблению алкоголя (по разным источникам – от 16 до 18 л абсолютного алкоголя). Неблагоприятна и структура потребляемого алкоголя: крепкие спиртные напитки (водка, самогон) вместо вина, предпочитаемого в винодельческих странах (Франция, Италия, Испания, Португалия).

Наркотизм

Другим, распространенным среди молодежи, средством «утешения» для исключенных, неудачников, служат наркотические средства и психотропные вещества. Вообще «антисоциальное поведение

⁶² Ученые: крупные релизы игр снижают количество преступлений // URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1430916/> (дата обращения: 04.04.2015).

приобретает значительные масштабы только тогда, когда система культурных ценностей превозносит, фактически превыше всего, определенные символы успеха, общие для населения в целом, в то время как социальная структура общества жестко ограничивает или полностью устраняет доступ к апробированным средствам овладения этими символами для большей части того же самого населения»⁶³.

Согласно принципу «двойной неудачи» Р. Мертона, лица, не сумевшие удовлетворить потребность в самоутверждении, самореализации путем творчества (первая неудача) и в результате преступлений (вторая неудача), уходят в алкоголь, наркотики или из жизни (суицид). Не удивительно, что для массы исключенных в обществе постмодерна, обществе все возрастающего социально-экономического неравенства, «уход» в наркотики вполне закономерен. В России ситуация обостряется в силу крайне неудачной антинаркотической политики, когда медицинские, психологические, педагогические меры заменяются уголовно-репрессивными. Так, запрет заместительной терапии, легализованной в Европе, приводит к тысячам жертв.

Проституция

Глобальный и распространенный характер приобретает также *проституция*. Это обусловлено символами общества потребления – деньги, богатство, достичь которые – удел немногих из числа «включенных». Кроме того, торговля людьми и, прежде всего, «белыми рабынями», проститутками – один из прибыльных видов деятельности организованной преступности. Объем мировой торговли женщинами оценивается в 12-15 миллиардов долларов год. Распространена и детская проституция, причем родители-алкоголики могут продать ребенка за пол-литра водки.

Но в современном обществе растет не только проституция, как предоставление возмездных сексуальных услуг, но и проституирование, продажность политиков, журналистов, писателей, спортсменов, деятелей науки и искусств.

Самоубийство

Самоубийство служит крайним проявлением неудовлетворенности жизнью. Добровольный уход из жизни людей, не страдающих тяжелым

⁶³ Мертон Р. Социальная структура и аномия. В: Социология преступности. – М.: Наука, 1996. С.310.

неизлечимым недугом или психическими расстройствами, свидетельствует о социальном неблагополучии. Россия занимает одно из первых мест в мире по уровню (в расчете на 100 тысяч человек) самоубийств и первое место по уровню самоубийств подростков и молодежи.

Социальный контроль в мире постмодерна

Следует отказаться от надежд,
связанных с иллюзией контроля.

Никлас Луман

Социальный контроль – механизм самоорганизации (саморегуляции) и самосохранения общества путем установления и поддержания в обществе нормативного порядка и устранения, сокращения нормонарушающего (девиантного) поведения. Двумя основными составляющими социального контроля являются наказание и профилактика (превенция).

Общая историческая тенденция социального контроля: (1) сокращение числа деяний, запрещаемых под страхом уголовного наказания или административных санкций; (2) либерализация средств и методов наказания (от квалифицированных видов смертной казни к «простой» смертной казни и далее к ее запрету, сокращение применения лишения свободы и ее замена альтернативными мерами наказания); 3) приоритет превенции⁶⁴.

Существенные новеллы стратегии, мер и средств социального контроля происходят и будут происходить в мире постмодерна. Прежде всего – повсеместный категорический *отказ от смертной казни*, как преступления, убийства. С обоснованной критикой смертной казни мы встречаемся, начиная с Ч. Беккариа («О преступлениях и наказаниях», 1764). Вся отечественная профессура до 1917 г. выступала против смертной казни. По словам М.Н. Гернета, смертная казнь - это «институт легального убийства». В 1993 г. на специальном заседании Европарламента рассматривался вопрос об отмене смертной казни во

⁶⁴ Авторская позиция изложена в: Гилинский Я.И. Криминология... (2014), с. 446-524; Гилинский Я. Девиантология... (2013), с. 506-569 и в ряде статей.

всем мире к 2000 году⁶⁵. К сожалению, это благое пожелание не было реализовано, но постепенно расширяется круг государств, отменивших смертную казнь⁶⁶.

Начало постмодерна (1970-е – 1980-е годы) совпало с пониманием «кризиса наказания», неэффективности его традиционных форм и, прежде всего, лишения свободы⁶⁷. Как писал М. Фуко: «Известны все недостатки тюрьмы. Известно, что она опасна, если не бесполезна. И все же никто "не видит" чем ее заменить. Она – отвратительное решение, без которого, видимо, не обойтись»⁶⁸. Тюрьма еще никогда никого не исправляла. А вот искалечить (нравственно, психически и физически), повысить криминальную профессионализацию – да.

Неэффективность наказания, «вредоносность» лишения свободы понимают и отечественные ученые. А.Э. Жалинский, один из блестящих российских исследователей, писал: «Действующая в современных условиях система уголовного права, очевидно, не способна реализовать декларируемые цели, что во многих странах откровенно определяется как кризис уголовной юстиции... Наказание – это очевидный расход и неявная выгода... Следует учитывать хорошо известные свойства уголовного права, состоящие в том, что оно является чрезвычайно затратным и весьма опасным средством воздействия на социальные отношения»⁶⁹. Неэффективности лишения свободы посвящен ряд исследований отечественных авторов⁷⁰.

Сегодня криминологическое сообщество крайне обеспокоено «кризисом наказания» и его неэффективностью. От 35% до 45% всех выступлений на ежегодных конференциях Европейского общества

⁶⁵ Автору этих строк, наряду с А. Приставкиным, довелось участвовать в этом заседании. Я говорил: «Смертная казнь – это не форма наказания, а средство мести, которое может быть одобрено с точки зрения жертвы, но не государства... У государства не должно быть права на убийство – ни по законному приговору, ни в ходе войны... Никто не может относиться к жизни как к абсолютной ценности, пока не отменена смертная казнь...» («Hands of Cain», 10.01.1994).

⁶⁶ Кваши В.Е. Смертная казнь: мировые тенденции, проблемы и перспективы. - М.: Юрайт, 2008; Лепешкина О.И. Смертная казнь: опыт комплексного исследования. - СПб: Алетей, 2010; Hood R. The Death Penalty. A World-wide Perspective. - Oxford: Clarendon Press, 1996.

⁶⁷ Mathisen T. The Politics of Abolition. Essays in Political action Theory // Scandinavian Studies in Criminology. Oslo-London, 1974; Rotwax H. Guilty: The Collapse of Criminal Justice. - NY: Random House, 1996.

⁶⁸ Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. - М.: Ad Marginem, 1999. С.339.

⁶⁹ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд.- М.: Проспект, 2009. С.31, 56, 68.

⁷⁰ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. - М.: ИНФРА-М, 2001; Ромашов Р., Тонков Е. Тюрьма как «град земной». - СПб: Алетей, 2014.

криминологов (ESC) и мировых криминологических конгрессах посвящены этим проблемам. Не удивительно, что в эпоху постмодерна выдвигается предложение об отмене уголовного права, как несовместимого с правами человека и гражданина⁷¹.

Пока же это не произошло, необходимо постоянно совершенствовать уголовное законодательство и право применение по пути декриминализации незначительных по тяжести деяний; безусловного исключения смертной казни из перечня наказаний; сокращения оснований и сроков лишения свободы (при назначении наказания в виде лишения свободы нельзя не учитывать «ускорение времени»: пять лет лишения свободы оборачиваются сегодня реальной десятилетним, а то и пятнадцатилетним «отставанием» от жизни на свободе); «очеловечивания», либерализации условий отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях; исключение пыток и иных методов воздействия на психику и физическую неприкосновенность человека⁷².

Приоритет превенции предполагает разработку мер профилактики на всех трех ее уровнях: первичном (общесоциальная профилактика), вторичном (специальная профилактика) и третичном (индивидуальная профилактика).

⁷¹ Jescheck H.-H. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 4 Aufl. - Berlin: Duncker&Humblot, 1988. S. 3.

⁷² Подробнее в: Гилинский Я.И. 1) Криминология. Указ. соч.; 2) Девиантология. Указ. соч.; 3) Социальный контроль над преступностью: понятие, российская реальность, перспективы // Российский ежегодник уголовного права. №7. 2013 / под ред. В.Ф. Щепелькова. - СПб ГУ, 2013. С.42-58.

Сноски/references

1. Андерсон П. Истоки постмодерна. - М.: Территория будущего, 2011; Жмуров Д.В. Криминология в эпоху постмодерна. В поисках новых ответов. - Иркутск: БГУЭиП, 2012; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. - СПб: Алетейя, 1998; Социо-Логос постмодернизма. - М.: ИЭС, 1996; Честнов И.Л. Постклассическая теория права. - СПб: Алеф-Пресс, 2012.
2. Андерсон П. Истоки постмодерна. - М.: Территория будущего, 2011. С.39-40.
3. Жижек С. Размышления в красном цвете. - М.: Европа, 2011. С. 289.
4. Ромул М. Сингулярность действительно близко // URL: <http://novadeus.com/wp-content/uploads/Singularity.pdf> С.49. (Дата обращения: 19.04.2015).
5. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / ред. П. Бергер, С. Хантингтон. - М.: Аспект Пресс, 2002.
6. Селлин Т. Конфликт норм поведения. В: Социология преступности. - М.: Прогресс, 1966. С.282-287.
7. Humphrey J. Deviant Behavior. - NJ: Prentice Hall, 2006. Ch.13 Cyberdeviance, pp. 272-295.
8. Интернет-зависимость // URL: <http://constructorus.ru/zdorovie/internet-zavisimost.html> (дата обращения: 30.03.2015).
9. Ядов В.А. Современная теоретическая социология. - СПб: Интерсоцис, 2009, с.20.

10. Спиридонов Л.И. Избранные произведения. - СПб, 2002. С. 25.
11. Андерсон П. Истоки постмодерна. С. 38.
12. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. - СПб: Алетейя, 1998. С. 96.
13. Честнов И.Л. Постмодернизм как вызов юриспруденции // Общество и человек, 2014, №4 (10). С. 47-48.
14. Конструирование девиантности / ред. Я. Гишинский. - СПб: ДЕАН, 2011; Социальные проблемы: конструкционистское прочтение / сост. И.Г. Ясавеев. - Казань: Изд-во казанского ун-та, 2007.
15. Гишинский Я. Ultra pessimo, или Homo Sapiens как страшная ошибка природы... // URL: <http://crimpravo.ru/blog/3112.html#cut>; <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/homo-sapiens-kak-strashnaya-oshibka-prirody> (дата обращения 25.03.2016).
16. О девиантогенной роли социально-экономического неравенства см.: Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 3-е изд. - СПб: Алеф-Пресс, 2013. С.182-194.
17. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. - М.: Ad Marginem, 1999; Жижек С. О насилии. - М.: Европа, 2010. См. также: Гишинский Я. Социальное насилие. Монография. - СПб: Алеф-Пресс, 2013.
18. Гишинский Я.И. Стадии социализации индивида. В: Человек и общество. Вып. IX. Л.: ЛГУ, 1971. С.47.
19. Герман Грегф о революции в США // URL: <http://hvylya.net/analytics/tech/german-gref-o-revolyutsii-v-ssha-uzhe-net-nikakoy-konkurentsii-tovarov-produktov-ili-uslug.html> (Дата обращения 09.05.2016).

20. Кравченко С.А. Сложное общество: необходимость переоткрытия морали. В: Проблемы теоретической социологии. Вып.8. - СПб: Скифия-Принт, 2011. С.79-80.
21. Девиантность в обществе потребления / ред. Я. Гишинский, Т. Шипунова. СПб: Алеф-Пресс, 2012; Ильин В.И. Потребление как дискурс. - СПб ГУ, 2008; Рощина Я.М. Социология потребления. - М.: ГУ ВШЭ, 2007.
22. Тимофеев Л.М. Теневые экономические системы современной России. Теория - анализ - модели. - М.: РГГУ, 2008.
23. Голдин Я. Глобальные решения проблем, вызванных глобализацией // URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-and-managing-systemic-risk-by-ian-goldin-2014-11/Russian> (Дата обращения: 30.11.2015).
24. Андерсон П. Истоки постмодерна. С. 74.
25. Творчество как позитивная девиантность / ред. Я. Гишинский, Н. Исаев. - СПб: Алеф-Пресс, 2014.
26. Гишинский Я.И. Два лица свободной экономики. В: Экономическая свобода и государство: друзья или враги. - СПб: Леонтьевский центр, 2012. С. 58-75.
27. Кузовков Ю.В. Мировая история коррупции. Интернет-версия. 2010 URL: http://www.yuri-kuzovkov.ru/second_book/ (дата обращения 28.01.2013). С. 761.
28. Валлерстейн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. - М.: Логос, 2003.
29. Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition? A long-term view of the trajectory of the world system // International Sociology. 2000. Vol.15, N3.

30. Погам С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. II. Специальный выпуск: современная французская социология. 1999.
31. Lenoir R. Les exclus, un français sur dix. - Paris: Seuil, 1974.
32. Погам С. Исключение... 1999. С. 147.
33. Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество. В: Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. - М.: Интеллект, 1998.
34. Луман Н. Дифференциация. - М.: Логос, 2006. С. 234.
35. Купер Р. Россия, Запад и глобальная цивилизация. В: Россия и Запад в новом тысячелетии: Между глобализацией и внутренней политикой. - М.: George C. Marshall, European Center for Security Studies, 2003. С. 30-31.
36. Bauman Z. Wasted lives. Modernity and its outcasts. - Cambridge: Polity Press, 2004, pp. 5-7.
37. Состояние преступности, январь-декабрь 2015 года // URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (Дата обращения: 25.04.2016).
38. Грязнов Б.С. Логика, рациональность, творчество. М.: Наука, 1982. С. 249.
39. Жижек С. Размышления в красном цвете. - М.: Европа, 2011. С.6.
40. Поликовский А. Рабы эпохи хай-тек // Новая Газета. 16.01.2012.
41. Политика // Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 23.03.2015).

42. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. С. 134.
43. Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. 2-е изд. - СПб: Юридический центр Пресс, 2002. С.359. См. также: Соломон П. Советская юстиция при Сталине. - М.: РОССПЭН, 2008.
44. Гишинский Я. И. Девиантность, социальный контроль и политический режим. В: Политический режим и преступность. - СПб: Юридический центр Пресс, 2001. С.39- 65.
45. Позицию автора см.: Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 3-е изд. СПб: Алеф-Пресс, 2014. С.280-287; Gilinskiy Y. Modern Terrorism: Who is to Blame and What can be done?. In: Gilly T., Gilinskiy Y., Sergevnin V. (Eds.) The Ethics of Terrorism. Springfield Ill.: Charles C Thomas Publisher, Ltd, 2009, pp. 168-173.
46. Жижек С. Размышления в красном цвете. С.285.
47. Gray J. Straw Dogs. - NY.: Farrar, Strauss & Giroux, 2007, p. 110.
48. Цит. по: Андерсон П. Истоки постмодерна. С. 76.
49. Пастухов В. Происхождение «семьи», «нечестной собственности» и «неототалитарного государства» // Новая газета, 14.03.2015.
50. Гишинский Я. Социальное насилие. - СПб: Алеф-Пресс, 2013; Денисов В.В. Социология насилия. - М.: Политиздат, 1975; Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. Насилие: социо-политический анализ. - М.: РОССПЭН, 2000; Жижек С. О насилии. - М.: Европа, 2010 и др.
51. Ениколопов С.Н. Психологические аспекты зла // Преступность, девиантность и социальный контроль в эпоху постмодерна. - СПб: Алеф-Пресс, 2014. С. 105-110; Жижек С. О насилии; Zimbardo F. The Lucifer effect. Understanding How Good People Turn Evil. - NY, Random House, 2007; и др.

52. Жижек С. Размышления в красном цвете. С. 295.
53. Schur E. Crimes without Victims. - Englewood Cliffs, 1965.
54. Подробнее все это изложено в упомянутых работах: Гишинский Я.И. 1) Криминология (2014); 2) Девиантология (2013).
55. Гишинский Я.И. Криминология (2014); Гишинский Я. Очерки по криминологии. - СПб: Алеф-Пресс, 2015; и др.
56. Humphrey J. Deviant Behavior. - Prentice Hall, 2006. Ch. 13. Cyberdeviance, pp. 272-295.
57. Ученые: крупные релизы игр снижают количество преступлений // URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1430916/> (дата обращения: 04.04.2015).
58. Мертон Р. Социальная структура и аномия. В: Социология преступности. - М.: Наука, 1996. С.310.
59. Авторская позиция изложена в: Гишинский Я.И. Криминология... (2014), с. 446-524; Гишинский Я. Девиантология... (2013), с. 506-569 и в ряде статей.
60. Автору этих строк, наряду с А. Приставкиным, довелось участвовать в этом заседании. Я говорил: «Смертная казнь – это не форма наказания, а средство мести, которое может быть одобрено с точки зрения жертвы, но не государства... У государства не должно быть права на убийство – ни по законному приговору, ни в ходе войны... Никто не может относиться к жизни как к абсолютной ценности, пока не отменена смертная казнь...» («Hands of Cain», 10.01.1994).
61. Квашиш В.Е. Смертная казнь: мировые тенденции, проблемы и перспективы. - М.: Юрайт, 2008; Лепешкина О.И. Смертная казнь: опыт комплексного исследования. - СПб: Алетейя, 2010; Hood R. The Death Penalty. A World-wide Perspective. - Oxford: Clarendon Press, 1996.

62. Mathisen T. The Politics of Abolition. Essays in Political action Theory // Scandinavian Studies in Criminology. Oslo-London, 1974; Rotwax H. Guilty: The Collapse of Criminal Justice. - NY: Random House, 1996.
63. Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. - М.: Ad Marginem, 1999. С.339.
64. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд.- М.: Проспект, 2009. С.31, 56, 68.
65. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. - М.: ИНФРА-М, 2001; Ромашов Р., Тонков Е. Тюрьма как «град земной». - СПб: Алетейя, 2014.
66. Jescheck H.-H. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 4 Aufl. - Berlin: Duncker&Humblot, 1988. S. 3.
67. Подробнее в: Гилинский Я.И. 1) Криминология. Указ. соч.; 2) Девиантология. Указ. соч.; 3) Социальный контроль над преступностью: понятие, российская реальность, перспективы // Российский ежегодник уголовного права. №7. 2013 / под ред. В.Ф. Щепелькова. - СПб ГУ, 2013. С.42-58.